

Глава 81. Весенний убор юности (двадцать семь)

Рука Цзян Линя, сжимавшая веер, дрогнула. Он с недоверием смотрел на юношу перед собой, вынужденный отступить на десятки шагов, вены на тыльной стороне ладони вспухли от напряжения.

Как это возможно? Он же отчётливо ощущал, что уровень культивации Вэй Фэна — всего лишь второй уровень очищения ци. Разве второй уровень способен на такое?!

Стоявший рядом Чжоу Сюйюань, оценив ситуацию, без колебаний обнажил меч и направил его прямо в спину Вэй Фэна. Но на полпути клинок оказался перехвачен клубком жутких призрачных узоров, мгновенно скрутивших сталь в труху. Не успел Чжоу Сюйюань опомниться, как одна из чёрных нитей устремилась прямо в точку между его бровей. За миг до того, как она проникла внутрь, кто-то резко дёрнул Чжоу назад, и защитная формация преградила узору путь.

— Дед? — Чжоу Сюйюань обернулся, бледный от осознания, как близко он был к гибели.

Чжоу Хуаймин хмуро кивнул: — Отступай!

Но было уже поздно.

Призрачные узоры, сливаясь и переплетаясь, полностью отрезали им путь к отступлению.

Чжоу Нинцзян, увидев эти чёрные нити, побледнела и стремительно подалась назад, но узоры двигались быстрее — словно чёрный прилив, они растеклись по земле и накрыли её с головой.

Несколько тёмных силуэтов, притаившихся на склонах горы, не выдержали и ринулись вниз. Тысячи переливающихся защитных формаций обрушились сверху, духовная энергия, материализовавшись в шквал острых лезвий, устремилась к Цзян Гу.

Цзян Гу даже не подумал обнажить клинок. Прежде чем атака коснулась края его одежды, внезапно разросшиеся призрачные узоры поглотили всё без остатка. Чёрный туман, следуя за источником духовной силы, словно по нити к клубку, проник прямо в дантяни нападавших. Не прошло и нескольких вдохов, как воздух разорвали крики агонии.

Вэй Фэн парил в воздухе, управляя расползающимися во все стороны призрачными узорами. Его белые зрачки бесстрастно оглядывали культиваторов, попавших в ловушку — одни застыли с остекленевшими глазами, другие корчились и выли, искажённые гримасами мучений. Он облизнул уголок рта алым языком, и призрачные узоры в его руке сгустились в длинную тёмную иглу. Он выхватил из водоворота чёрных нитей извивающегося Цзян Линя, оскалился и резко приставил иглу к его виску.

— Почему ты можешь чувствовать его запах? — Вэй Фэн впился в него взглядом, лицо застыло маской. — Почему это ты можешь делить с ним жизнь и смерть?

Сердце Дао Цзян Линя уже пострадало от вторжения зловещих узоров, но он по-прежнему улыбался: — Конечно, потому что мы выросли вместе, маленький зверёныш. Тебя ждёт участь хуже моей.

В его узких лисьих глазах мелькнул странный блеск, а в следующий миг в лицо Вэй Фэну ударил аромат «счастливых снов». Картина перед глазами внезапно изменилась...

Группа юношей в одинаковой ученической одежде. Светло-лунные одеяния с вышитым образом божественного Красного Феникса. Они бегали и шумели на извилистой галерее среди беседок и озёр.

Вэй Фэн почти сразу отыскал Цзян Гу.

Тот выглядел примерно ровесником Вэй Фэна, лет шестнадцати-семнадцати, и отстранённо шёл в стороне от остальных. На его плечах покоился белоснежный духовный зверь, издали похожий на роскошный меховой воротник.

— Цзян Седьмой! — другой юноша со смехом подскочил сзади, обнял его за шею, вытеснив Чисюэ с его места.

Когда Вэй Фэн уже ожидал, что шумного парня оттолкнут, юный Цзян Гу лишь бросил на него равнодушный взгляд и поймал соскользнувшего Чисюэ, бережно прижав к груди.

Уменьшенная копия Чисюэ опустила голову, облизнула шерсть и прикрыла глаза, устраиваясь поудобнее.

— Завтра отправляемся в тайную территорию горы Мучи, так что сегодня не ходи в зал тренировок, — юный Цзян Линь ткнул пальцем в хвост Чисюэ, подмигнув. — Там всё равно скучные иллюзии. Пойдём лучше есть жареную курицу.

— Не пойду, — безжалостно отказал Цзян Гу.

Цзян Линь с досадой растрепал гладкую, ухоженную белую шерсть Чисюэ и, надувшись, убежал.

Цзян Гу молча несколько секунд смотрел в глаза Чисюэ, а затем неторопливо начал приглаживать его шерсть.

Вэй Фэн не отрывал взгляда от растрёпанных Цзян Линем одеяний Цзян Гу и от его руки, лежащей на голове Чисюэ. Лицо потемнело от гнева.

Затем сцена снова изменилась.

Повсюду огонь и крики, рёв духовных зверей. Юный Цзян Гу с окровавленной фигурой на спине пронёсся мимо на мече. В темноте Вэй Фэн успел разглядеть лишь его холодный профиль, забрызганный кровью.

Вэй Фэн поспешил следом.

Громадный Чисюэ заслонял вход в пещеру. Внутри горел костёр, а Цзян Гу и Цзян Линь помогали друг другу извлекать обломки стрел из ран. Юноши всё ещё выглядели хрупкими, но уже начали обретать черты взрослых.

Должно быть, это причиняло невыносимую боль. Чёрные стрелы, каких Вэй Фэн никогда не видел, рассекали плоть Цзян Гу, впиваясь глубоко в кости. Сквозь рваные раны проступали белые трещины на костях. Кончик кинжала осторожно вытаскивал чёрные шипы из белеющей кости. Юный Цзян Гу, обнажённый по пояс, покрылся бисеринками холодного пота, стиснув зубы от боли. Его худая челюсть напряглась, жилы вздулись на шее, а кровь стекала от ключиц до живота, смешиваясь с потом и впитываясь в свободную ткань одежды на бёдрах.

Его учитель, освещённый пляшущим пламенем, бледнел от боли, но не издавал ни единого звука. Такого живого, уязвимого Вэй Фэн никогда не видел.

Нынешний Цзян Гу мог бы хладнокровно уничтожить врага, даже если бы половина тела сгнила заживо, — настолько сильным и непреступным он стал.

А не раненым, измученным, прислонившимся к Чисюэ и прижавшимся к Цзян Линю.

Когда Цзян Линь прильнул к спине Цзян Гу и тот поднял его на спину, Вэй Фэн не выдержал. Призрачные узоры взбесились, превратившись в тысячи копий, и устремились к Чисюэ и Цзян Линю.

Атака, конечно, прошла сквозь пустоту.

Вэй Фэн резко пришёл в себя. В его хватке оказался не Цзян Линь, а кукла Цинь Чжи. Рыжий лис уже скрылся из виду.

Ярость захлестнула Вэй Фэна. Он резко отбросил Цинь Чжи и, продолжая раздирать противников в вихре призрачных узоров, устремился в погоню за Цзян Линем.

Наблюдавший со стороны Цзян Гу прищурился.

Атаки Вэй Фэна явно сбились с ритма после вмешательства Цзян Линя. Его подавляющее преимущество испарилось, точность ударов нарушилась. В этом и состояла смертельная слабость Пути Шести Желаний: Вэй Фэн слишком легко поддавался эмоциям.

Цзян Гу взмыл в воздух на мече, преградил путь Вэй Фэну и одним ударом ладони вернул его в клубящийся чёрный туман.

— Я сам займусь Цзян Линем.

Бросив эти слова, он исчез в погоне за Цзян Линем среди оледеневших гор.

Вэй Фэн от удара пошатнулся и яростно уставился вслед Цзян Гу. Одним движением руки он вырвал дантянь Чжоу Нинцзян, поглотил изначальный дух Чжоу Сюйюаня и обратил мрачный взор на готового к бегству Чжоу Хуаймина.

Он причмокнул губами — видимо, из-за пилюли собирания духа, изначальный дух Чжоу Сюйюаня не имел особого вкуса. Раз Цзян Гу ушёл, он без стеснения явил своё истинное обличье. Чёрные узоры пронзили меридианы Чжоу Хуаймина, а жуткое чудовище приблизилось, пренебрежительно принялось и оскалило пилообразные зубы:

— Раз уж ты убил Чисюэ, почему заодно не прикончил и Цзян Линя? Даже убить толком не можешь, бесполезный мусор!

Ругательства звучали точь-в-точь как у Цзян Гу.

Чжоу Хуаймин, проживший несколько сотен лет, никогда не встречал такого ужасающего монстра. К сожалению, он не успел его рассмотреть — его изначальный дух был полностью растерзан, душа и дух исчезли без следа.

Зловещий чёрный туман медленно рассеялся, и всё стихло.

Вэй Фэн окинул взглядом усеянную телами землю и без колебаний добил каждого, вспарывая

горло и извлекая даньтани одно за другим, не упуская ни крупички изначального духа. Затем он взглянул на пришедшего в себя благодаря призрачным узорам Цинь Чжи, задумчиво поворочал глазами и, превратившись в юношу, опустился рядом.

Цинь Чжи с бледным лицом отшатнулся.

Юноша выглядел изящно, лет шестнадцати-семнадцати, с ещё не сошедшими детскими припухлостями на щеках. Его чистые, ясные глаза изогнулись в улыбке, и он, смахнув с подбородка брызги крови, заговорил с детской непосредственностью:

— Эй, хочешь отомстить?

Увидев чудовищное обличье Вэй Фэна, Цинь Чжи едва осмеливался дышать.

— Этот Цзян Линь не заслуживает, чтобы учитель марал руки, — улыбка Вэй Фэна стала шире.
— Что скажешь, если я одолжу тебе немного призрачных узоров?

В то же время, в другом месте.

Цзян Линь оказался загнан на край обрыва.

Лишённые духовной энергии горы застыли в мёртвой тишине, даже ветер казался зловецким и безжизненным. За спиной Цзян Линя зияла формация, пожирающая изначальный дух, а перед ним висели девять бумажных талисманов. Глядя на хладнокровного Цзян Гу, он издал самоуничижительный смешок:

— Никогда не думал, что мы дойдём до такого.

— Ты должен был предвидеть это, когда перешёл на сторону Цзян Сяньюня, — холодно произнёс Цзян Гу.

— А почему я перешёл на сторону Цзян Сяньюня? Потому что ты вынудил меня! — лицо Цзян Линя на миг приобрело лисьи черты, но он сумел их подавить. — Я отдавал тебе всё сердце больше десяти лет, а ты намеренно держал меня в стороне от главной семьи, лишая и ресурсов, и связей. Я искренне считал тебя братом, а кем ты считал меня?

Цзян Гу смотрел на него ледяным взглядом.

— Твоё высокомерие отвратительно, — Цзян Линь сжал кулаки. — В твоих глазах я тоже всего лишь животное? Как Чисюэ, а может, даже хуже. Знаешь, почему я обратился к Чжоу Сюйюаню? Изначально я хотел помочь тебе воскресить Чисюэ! Если бы ты не был таким безжалостным, мы с тобой и Чисюэ могли бы вернуться к прежнему! Почему ты не дал нам шанс?!

— Мне не нужен мёртвый духовный зверь, — Цзян Гу взмахнул запястьем, и в его руке возник меч Чисюэ. — Как не нужен и предавший меня подчинённый.

— А как насчёт Вэй Фэна? — Цзян Линь вздыбил плечи, проступили лисьи черты — поза перед атакой. Вокруг разлились ароматы «счастливых снов». Он не отрывал взгляда от Цзян Гу, голос звучал то близко, то издали. — Он ведь тоже предал тебя, подставил в ордене Янхуа, но ты по-прежнему держишь его рядом. В чём дело? Пристрастился к зверушкам? Чисюэ сдох, так ты божественного кита завёл?

— Тебя это не касается, — Цзян Гу медленно приблизился, не торопясь атаковать. Цзян Линь был полукровкой человека и лисьего демона, его элементарное ядро пропиталось ароматами «счастливых снов». Если извлечь его целиком, можно создать иллюзорную территорию небесного ранга. За Вэй Фэна он потерял семь магических сокровищ небесного ранга, и теперь требовалось восполнить пробел.

Он не хотел доводить противника до самоуничтожения изначального духа.

— Учитель! — голос Вэй Фэна внезапно прозвучал всё ближе.

В следующий миг окутанная призрачными узорами фигура стремительно врезалась в Цзян Линя, увлекая его в бездонную пропасть позади, прямо в подготовленную Цзян Гу формацию дляковки магических инструментов. Не успел Цзян Гу вмешаться, как густой чёрный туман поднялся от земли к его ногам, проникая в каждую складку одежды.

Его талию крепко сжали, и он, с окаменевшим лицом, опустил взгляд, увидев пару изящных белых рук.

Вэй Фэн крепко обнимал его сзади: — Учитель, вы в порядке?

— Отпусти, — формация для превращения Цзян Линя в магический инструмент была нарушена, и Цзян Гу, едва сдерживая гнев, оторвал от талии руки Вэй Фэна и холодно обернулся.

Вэй Фэн гордо вздёрнул подбородок: — Учитель, я перебил всех этих ублюдков из рода Чжоу!

Цзян Гу холодно смотрел на него.

Вэй Фэн осторожно покосился на учителя, краем глаза заметив всё ещё живого Цзян Линя. Ревность обожгла его душу - учитель определённо не хочет убивать эту вонючую лису!

Но внешне он оставался послушным и невинным: — Что-то не так, учитель?

Чёрный туман, впитавшийся в одежды Цзян Гу, бесцеремонно скользил по пояснице и спине. Кадык Вэй Фэна дёрнулся, он жадно впитывал тепло тела Цзян Гу и его запах. Плечи учителя стали шире, чем в юности, мышцы на талии теперь выглядели ещё привлекательнее - шесть кубиков пресса красивой формы. Чёрный туман, словно обретя плоть, медленно скользил вниз по впадинкам между мышцами...

Бум!

Вэй Фэн не успел насладиться ощущениями - удар меча вздыбил призрачные узоры, а человека вместе с ними швырнуло прямо в формацию дляковки магических инструментов, разбросав дерущихся Цзян Линя и Цинь Чжи.

Все трое застыли в изумлении.

Цзян Гу с ледяным лицом стряхнул с одежды и кожи липкий чёрный туман. Перед ним возник жёлтый талисман, мгновенно превратившийся в десятки тысяч духовных символов. Его руки стремительно сложили печати, восстанавливая формацию. Прежде чем Вэй Фэн и остальные успели выбраться, купол духовной энергии замкнулся.

Вэй Фэн, двигавшийся быстрее всех, первым достиг края формации. Он оказался ближе всех к

Цзян Гу и в ужасе забарабанил по барьеру: — Учитель! Я ещё не выбрался!

Судя по всему, учитель намеревался не только переплавить Цзян Линя и Цинь Чжи, но и его самого!

— Учитель!!! — Вэй Фэн готов был расплакаться от отчаяния. — Учитель, я не хочу превращаться в магический инструмент!

Цзян Гу холодно усмехнулся, десятки тысяч талисманов со свистом опустились, и формация ковки мгновенно стала непроницаемой, духовная энергия хлынула потоком.

Лёд треснул, брызги тумана мгновенно затмили небо.

Час спустя.

Тонкие нити призрачных узоров дрожа соскользнули с лодыжки Цзян Гу, поднявшись прозрачным туманом. Лишь спустя долгое время этот туман с трудом сгустился в человеческую фигуру.

Вэй Фэн содрогался всем телом, кашляя так, что казалось, небо обрушится. Его плоть была наполовину расплавлена духовной энергией ковочной формации. Эта формация оказалась поистине ужасающей – ему пришлось собрать все силы, чтобы вырваться в виде призрачных узоров. Промедли он ещё мгновение, и от него остался бы лишь магический предмет.

С усилием поднявшись с земли, превратившись в скелет с двумя руками, он поднял изуродованное лицо к Цзян Гу и хрипло произнёс: — Учи... тель...

Цзян Гу взирал на него сверху вниз: — Приятно было осязать?

Вэй Фэн застыл под убийственной аурой, окружавшей Цзян Гу, но его взгляд невольно скользнул к талии и животу учителя. Видимо, его мозг был расплавлен формацией, потому что он сухо пробормотал: — П-приятно.

Температура вокруг Цзян Гу мгновенно упала до точки замерзания.

Вэй Фэн сглотнул и осторожно схватился костлявыми пальцами за руку Цзян Гу, глядя на него невинно и покорно: — Учитель, я был неправ. Больше не осмелюсь. Иногда эти призрачные узоры просто выходят из-под контроля.

«Вовсе нет! И призрачные узоры, и чёрный туман — это я сам. Почему Чисюэ и Цзян Линь могут касаться его, а я нет? Я буду трогать! В следующий раз всё ощупаю!»

На его изуродованном лице невозможно было разобрать выражение. Цзян Гу с отвращением выдернул руку: — Идём.

Он повернулся и пошёл вперёд, но позади было тихо. Цзян Гу уже собирался обернуться, когда что-то липкое и окровавленное прилипло к его руке, моментально испачкав белоснежный рукав.

Лицо Вэй Фэна уже восстановилось. Он слабо цеплялся за руку Цзян Гу и едва слышно произнёс: — Учитель, у меня нет сил идти. Не понесёте ли меня на спине?

Цзян Гу покосился на призрачные узоры, вонзившиеся в лёд позади Вэй Фэна: — Я не против всё-таки выковать из тебя магический предмет.

Вэй Фэн мгновенно выпрямился и глубоко вдохнул: — Кажется, мне уже не так плохо.

Цзян Гу призвал летающий меч. Вэй Фэн тут же последовал за ним, безо всякого стеснения забравшись к нему на руки. На лбу Цзян Гу вздулась вена: — Лети сам.

— Мой меч расплавился в формации, — Вэй Фэн повернул голову, его хвост мазнул по подбородку Цзян Гу. Глаза покраснели. — Учитель, пожалуйста, всё тело болит, кости почти расплавились.

Он твёрдо решил разделить с Цзян Гу полёт на одном мече и даже обвил его талию призрачными узорами. Стоило их разрубить, как появлялось ещё больше.

Цзян Гу не стал тратить силы на препирательства с этим упрямым и взмыл подобно потоку света в северном направлении.

Хотя истинная форма Вэй Фэна была невероятно сильной, формацияковки Цзян Гу оказалась не менее грозной, расплавив большую часть его призрачных узоров и половину бараньего рога. Вэй Фэн крепился недолго и начал заваливаться, но Цзян Гу поймал его одним движением руки.

Вэй Фэн привычно обнял его за шею и уткнулся лицом в изгиб плеча.

Тёплое дыхание касалось кожи, и Цзян Гу нетерпеливо отодвинулся. Голова Вэй Фэна безвольно опустилась ему на плечо — он уже заснул. Его белое нежное лицо, прижатое к одежде, чуть исказилось, щёки слегка порозовели.

Цзян Гу нахмурился, долго рассматривая эти мягкие детские щёки, а затем отвёл взгляд, сохраняя бесстрастное выражение.

«Глупое создание».

<http://bllate.org/book/13687/1212680>